

В высшем свете Юньчэна всем всё было известно.

У банкета в честь дня рождения семьи Фэн имелось три основные цели.

Во-первых, собственно, сам день рождения. Тридцатилетие Фэн Цимина — дата не такая уж значимая, к тому же она сопровождалась совершенно неважным восемнадцатилетием Фэн Юньчжэ.

Но это было не главное.

Во-вторых, познакомить младшего сына, Фэн Юньчжэ, с кругом богатых и влиятельных людей. Фэн Юньчжэ долго жил за границей, и о нём мало кто знал. Теперь, когда он стал совершеннолетним и экстерном закончил университет, хотя сам он интереса к деловым кругам не проявлял, мать и Фэн Цимин были полны решимости его продвигать.

В-третьих, это вопрос женитьбы на представителе семьи Фан.

Мать Фэн Цимина, женщина с независимым характером, выступала за свободу в любви, поэтому не стала устраивать принудительное сватовство, а решила представить старшего сына, Фэн Цимина, Фан Нину в формате праздничного банкета.

Разумеется, это лишь официальная версия.

На деле же семья Фан искала инвестиции, а семья Фэн занимала двусмысленную позицию. Пока лидер не вложится, остальные семьи тоже не спешили. Отец Фан Нина давно всё понял, а компании сейчас позарез нужны были эти деньги.

Именно поэтому он придавал такое огромное значение этому банкету на круизном лайнере: подготовил Фан Нина с головы до ног, лично сопровождал его, чтобы гарантировать ценность своего «козыря».

Правда, о том, что в багаже оказалось эротическое бельё, он не знал — это мачеха Фан Нина тайком подложила его через прислугу, чтобы насолить пасынку.

Борьба в мире тщеславия была ожесточённой.

Фэн Юньчжэ, только что вернувшийся в страну, конечно, не подозревал о подоплёке событий.

На пляже, у красной дорожки, стоило Фан Нину выйти из Роллс-Ройса, как он тут же оказался в центре всеобщего внимания. Обладая ослепительной внешностью, в белоснежном костюме он выглядел сказочно, словно сошедший с полотна живописца совершенный красавец.

Красная дорожка на песке была оформлена как подиум для звёзд.

Туристы, не попавшие на лайнер, с интересом наблюдали за происходящим; среди них были блогеры, репортёры и фанаты некоторых знаменитостей. Появление Фан Нина заставило их глаза загореться. Многие принялись лихорадочно снимать его на камеры и телефоны. Кое-кто из легкомысленных даже начал присвистывать, пытаясь привлечь внимание.

Телохранители окружили Фан Нина и вместе с охраной семьи Фэн поддерживали порядок.

Фан Нин, сдерживаясь, с бесстрастным лицом следовал за отцом. Идти в кожаных туфлях по песку было неприятно, даже несмотря на проложенную красную дорожку.

Мачеха Сяо Хуа вместе со своим десятилетним сыном Фан Цюанем намеренно протиснулась вперёд. Она притворилась, что небрежно берёт мужа под руку, но на самом деле сильно толкнула Фан Нина локтем.

Фан Нин удержал равновесие. Боковым зрением он заметил, как младший брат Фан Цюань воспользовался моментом и попытался пнуть его сзади, но Фан Нин в сторону уклонился.

Нога мальчишки ушла в песок, мелкие песчинки тут же набились в обувь. Фан Цюань целился в белоснежные брюки, но промахнулся и наступил Фан Нину на туфли.

У десятилетнего ребёнка сил немного, да и песок смягчил удар, так что боли не было, но на белой коже остался грязный след.

— Ой, прошу прощения, — Сяо Хуа прикрыла рот рукой, изображая удивление, но в глубине её глаз пряталась усмешка.

— Ничего страшного, тётя, — с лёгкой улыбкой, делая на слове особый акцент, ответил Фан Нин.

Сяо Хуа нахмурилась и замолчала. За столько лет Фан Нин ни разу не назвал её мамой, даже на публике без колебаний называя тётей.

Отец Фан Нина обернулся и посмотрел на них, на его лице застыло едва заметное выражение.

<http://bllate.org/book/22264/2330667>